

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ /
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2018. Т. 25. С. 24–34

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 321.015

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.24>

Институт прокуратуры в политической системе современной России

Л. В. Савинов, А. А. Сахаров

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

Аннотация. Представлено видение сущности института прокуратуры и его позиция в политической системе современной России. На основе анализа истории российской прокуратуры выделены политически значимые функции института прокуратуры. Отмечается, что прокуратура в России имеет свою историю и в современных условиях является властным институтом, включенным в политическую систему. В связи с этим авторы статьи ставят перед собой задачу политологического анализа институционализации российской прокуратуры как органа государственной власти с особым статусом. Исследование роли института прокуратуры в политической системе современной России, по мнению авторов, предполагает обращение к трем направлениям анализа. Во-первых, раскрытие особенностей развития прокуратуры как института власти и ее места в политической истории России. Во-вторых, определение политического статуса и роли прокуратуры в современных политических процессах на примере назначения и отставки генеральных прокуроров. И наконец, определение возможностей прокуратуры в регулировании политических процессов и общественных отношений: прокурорский надзор в государственном и муниципальном управлении, соблюдение законности, защита прав и свобод человека и гражданина, борьба с коррупцией, противодействие экстремизму и терроризму, защита национальной безопасности России и т. д.

Ключевые слова: прокуратура, власть, политика, политическая система, Россия.

Для цитирования: Савинов Л. В., Сахаров А. А. Институт прокуратуры в политической системе современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 24–34. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.24>

Политическая история российской прокуратуры

История становления российской прокуратуры достаточно полно представлена в научных изысканиях российских обществоведов [9; 12]. При этом большинство авторов соглашаются с тем, что институционализация российской прокуратуры прошла несколько больших временных периодов, которые связаны с политической историей нашей страны [6]. Как минимум можно выделить три этапа: имперский, советский и современный (россий-

ский). На каждом из них политическая роль и статусность прокуратуры имела свое содержание, определяемое характером политического режима и особенностями политической системы Российской империи, Советского государства и Российской Федерации [7; 11].

Необходимо отметить, что прокуратура всегда находилась в фокусе политической борьбы на критических этапах исторического развития России: и в годы становления Российской империи при Петре Первом, и в период внутренней борьбы советской партийной и государственной элиты за власть при раннем И. В. Сталине и после его смерти, и в эпоху перестройки и распада СССР.

Было не менее политизировано создание современной российской прокуратуры. К примеру, на заре становления Российской Федерации как государства с новой политической системой закон «О прокуратуре Российской Федерации» принимался в ходе острой политической борьбы, и ряд положений этого закона был следствием компромисса между борющимися политическими силами. При этом политическая роль прокуратуры и особенно ее генеральных прокуроров в постсоветской России остается малоизученной. Нет и системных политологических исследований прокуратуры как института власти, оформленных в статьях в ведущих российских научных изданиях и монографиях.

Российская прокуратура за три столетия своего развития приобрела уникальные черты особого института власти, который включает в себя как универсальные, так и специфические характеристики, определяемые и мировым опытом, и отечественной историей нашей государственности. В первом случае речь идет о том, что в российской прокуратуре наблюдаются признаки французской прокуратуры, немецких фискальных органов, шведского института омбудсмена. Вместе с тем западные традиции во многом сочетаются с российским опытом авторитарной государственности. При этом исторический опыт свидетельствует о том, что сильная прокуратура как надзорный орган – это характерная черта авторитарных политических режимов. В условиях реальной и сильной демократии система сдержек и противовесов, а также развитая и независимая судебная система не оставляют места во властном пространстве институту прокуратуры как надзора – государева ока – за государственным механизмом в широком смысле, т. е. за властью и обществом. К примеру, в Великобритании так и не появились специальные органы надзора, в том числе прокурорского.

В Российской империи до 1802 г. прокуратура была органом власти, который занимался надзором за всеми институтами государства и государственным аппаратом. Позже ее функции изменились в рамках административной реформы и перехода к министерской системе управления. Как известно, «личная уния» генерал-прокуроров и министра юстиции, при сохранении прокуратуры как института высшего надзора, серьезно ограничила ее компетенцию. В результате судебной реформы 1864 г. была сформирована принципиально отличная от предыдущего периода модель института прокуратуры. За образец была взята французская прокуратура, для которой характерны значительные надзорные полномочия в правовой системе, прежде

всего судебной. Существенное ограничение роли и полномочий прокуратуры свело ее функции исключительно к надзору за судебной системой и функции поддержания государственного обвинения в суде. При этом был значительно усилен надзор прокуратуры за дознанием и следствием. В связи с этим менялась и система органов прокурорского надзора: губернская прокуратура должна была уступить место прокуратуре, создаваемой в судебных округах.

Вместе с тем прокуратура к закату Российской империи становилась все более влиятельным политическим институтом при верховной имперской власти, инструментом реализации ее политической воли.

В советский период тенденция к усилению надзорной функции прокуратуры как властного института была сохранена. Однако был небольшой исторический период в самом начале становления советской власти, когда институт прокуратуры был упразднен. Но уже в 1922 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял постановление об утверждении положения «О прокурорском надзоре», кстати, первого в истории отечественной прокуратуры нормативного акта, специально посвященного вопросам ее организации и деятельности. На органы прокуратуры были возложены классические полномочия прокурорского надзора в условиях авторитарных политических режимов: контроль за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; непосредственный контроль за работой органов следствия и дознания в сфере раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного политического управления; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания под стражей заключенных и т. д.

В определенные периоды государственных политических репрессий советская прокуратура становилась жестким инструментом в устранении политических соперников и укрепления личной власти вождей Советского государства.

После распада Советского государства и начала новой государственности современной России произошло «определенное сворачивание полномочий прокуратуры, что неизбежно привело к довольно существенному ослаблению надзорной функции государства, а также массовым нарушениям во всех сферах жизнедеятельности. Проведенные реформы института прокуратуры привели к значительному изменению ее функционального назначения. Тотальный общий надзор был видоизменен на «реагирование по сигналам»» [13, с. 40–45].

Кардинальные преобразования в политической системе, произошедшие в 90-е гг., отразились на всей властной структуре современной России, изменив политическую культуру, властные отношения, политический режим, а также систему сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Такие кардинальные изменения нашли свое прямое отражение и в статусе прокуратуры, прежде всего в ее роли в политических процессах как гаранта соблюдения законности [1; 3; 5; 8].

С принятием Федерального закона 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» процесс приведения органов прокуратуры в соответствие с новыми политическими и социально-экономическими реалиями завершился. Тогда декларировалась идея о том, что прокуратура должна стать независимым от политического руководства государства (прежде всего главы государства) органом власти с особым статусом – не включенным напрямую в классическое распределение на независимые и противовесные три ветви власти. Однако властные элиты, все еще во многом представлявшие государственную и партийную номенклатуру советского периода, видели в прокуратуре возможность и политические ресурсы влияния на политические процессы и саму российскую политику в широком смысле.

Сегодня прокуратура Российской Федерации – это единая обособленная вертикально централизованная система государственных органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». В сегодняшнем статусе российская прокуратура – «это уникальная властная структура, от эффективности функционирования которой во многом зависит утверждение правовых начал в российском государстве» [14].

Итак, по своей природе и функциям прокуратура Российской Федерации – самостоятельный, не входящий ни в одну из ветвей власти орган с особым статусом. Систему прокуратуры РФ составляют Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры. При этом политический статус российской прокуратуры как органа государственной власти, включенной в национальную политическую систему, во многом определяется Президентом России и все более ослабевает.

Назначения и отставки генеральных прокуроров РФ как политический процесс

Согласно российскому законодательству, генеральный прокурор РФ и заместители генерального прокурора РФ назначаются на должность и освобождаются от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ. Прокуроры субъектов РФ назначаются на должность Президентом РФ по представлению генерального прокурора РФ, согласованному с субъектами РФ. Прокуроры субъектов РФ освобождаются от должности Президентом РФ. Иные прокуроры, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом РФ. Прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности генеральным прокурором РФ. Таким образом, мы видим вертикально вы-

строенную систему назначений прокуроров, полностью подконтрольную президенту.

Рассмотрим практику назначений и отставок генеральных прокуроров в современной России. Необходимо отметить, что этот процесс сегодня переместился из политического пространства (ситуация 90-х гг. прошлого века и начала 2000-х гг.) в пространство кадрового администрирования.

Одним из первых генеральных прокуроров РФ, включенных в политические процессы борьбы противоборствующих центров влияния на властном олимпе, был А. И. Казанник, который пробыл в своей должности всего семь месяцев в 1993–1994 гг. Как новый руководитель Генеральной прокуратуры он сменил на своем посту В. Г. Степанкова. А. И. Казанник был поставлен во главе Генеральной прокуратуры в нарушение действующей тогда Конституции указом Б. Н. Ельцина после расформирования Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Согласно действовавшей на тот момент Конституции генеральный прокурор назначался исключительно Верховным Советом.

Восхождение А. И. Казанника произошло тогда во многом благодаря В. В. Илюшину, который одержал победу во внутриэлитной борьбе с А. В. Коржаковым, продвигавшим в свою очередь на позицию генерального прокурора А. Н. Ильюшенко. В новой должности А. И. Казанник запомнился тем, что фактически взял на себя руководство расследованием уголовных дел, связанных с событиями 19–21 августа 1991 г. и с прекращением работы Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ в октябре 1993 г. Он ушел в отставку в феврале 1994 г. после серьезного политического противостояния, в ходе которого пошел против позиции действовавшего президента Б. Н. Ельцина и оказал серьезное сопротивление беспрецедентному давлению со стороны Администрации Президента РФ. Генеральный прокурор А. И. Казанник отказался выполнять постановления Государственной Думы РФ об амнистии участников событий 1991 и 1993 гг. После отставки в средствах массовой информации он часто говорил о том, что на протяжении всей работы в прокуратуре испытывал постоянное давление и вмешательство в расследование «политических дел сверху».

История с А. И. Казанником свидетельствует о том, что в период 1993–1994 гг. должность генерального прокурора была политической и он имел серьезные рычаги влияния на политические процессы в стране.

Следующие двое руководителей Генеральной прокуратуры РФ по разным основаниям оказывались под уголовным преследованием. Однако их уголовные дела впоследствии прекращались и до суда не доходили, что свидетельствовало во многом о политическом характере этих процессов. Так, в феврале 1996 г. был задержан А. Н. Ильюшенко в связи с громким уголовным делом, возбужденным против фирмы «Балкар-Трейддинг». В должности генерального прокурора он находился с марта 1993 г. по октябрь 1995 г. Ему инкриминировали получение взятки и злоупотребление служебными полномочиями. В феврале 1996 г. Ильюшенко были официально предъявлены обвинения по двум статьям Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем ровно че-

рез два года в феврале 1998 г. он был освобожден под подписку о невыезде, уголовное дело было направлено на дополнительное расследование. В итоге в мае 2001 г. решением Генеральной прокуратуры РФ уголовное дело было прекращено. На этом профессиональная и политическая карьера одного из первых генеральных прокуроров современной России была закончена.

Другой генеральный прокурор, Ю. И. Скуратов, руководил российской прокуратурой с 1995 по 1999 г. В отношении него уголовное дело было возбуждено после того, как в марте 1999 г. на одном из российских государственных и некоторых зарубежных телеканалах был показан документальный фильм «Трое в постели», где «человек, похожий на генерального прокурора» (формулировка, повторявшаяся в те дни многими изданиями), находился в компании девушек. При этом Скуратов утверждал, что видеозапись является подделкой и он ко всему этому отношения не имеет. Качество видео не давало возможности однозначно утверждать, что на ней именно Скуратов. По утверждению В. В. Путина, который тогда в должности директора ФСБ занимался расследованием этого дела, запись признавалась «предварительно подлинной». В появлении записи Скуратов обвинял именно руководителя Федеральной службы безопасности. Тот факт, что уголовные дела возбуждались в отношении генеральных прокуроров и они не доходили до суда, дает возможность говорить о том, что эти процессы были политическими и направленными на достижение определенных кадровых решений в условиях достаточно жесткой политической борьбы властных элит.

Из шести руководителей Генеральной прокуратуры РФ только действующий в настоящее время Ю. А. Чайка имеет незапятнанную политическую биографию.

Итак, прослеживается тенденция в том, что генеральный прокурор становится все более зависим от президентской власти и инструментом в руках исполнительной власти. Так, согласование при назначении прокуроров субъектов с представительством президента в округах, согласование при назначении заместителей генерального прокурора с Президентом РФ говорит о распространении контроля аппарата президента на кадровую работу в прокуратуре РФ. Кроме того, отмечались случаи назначения на руководящие посты Генеральной прокуратуры сотрудников Аппарата Президента РФ, не имеющих ранее опыта работы в прокуратуре. К примеру, 21 июля 2017 г. Ю. А. Чайка подписал приказ о назначении А. З. Завалунова, который с 2010 г. проходил государственную службу в Администрации Президента РФ, начальником правового управления Генеральной прокуратуры.

Можно говорить о том, что в политических реалиях сегодняшнего дня прокуратура возвращается к своей исторически российской ипостаси быть «государевым оком» – инструментом контроля, в том числе и за политическими процессами [4]. Вместе с тем прокуратура в современной России, потеряв политический вес, остается серьезным властным инструментом в противодействии таким политически чувствительным проблемам, как коррупция в институтах власти, экстремизм и т. д.

Роль и место прокуратуры в преодолении политически значимых проблем современной России

В современной России остается значимой инструментальная роль прокуратуры в регулировании политических процессов и общественных отношений, связанных с прокурорским надзором в государственном и муниципальном управлении, соблюдением законности, защитой прав и свобод человека и гражданина, борьбой с коррупцией, противодействием экстремизму и терроризму, защитой национальной безопасности России и т. д. [2; 15].

Сегодня борьба с коррупцией стала основной задачей прокуратуры в России [10]. Среди механизмов предотвращения и противодействия коррупции в России достаточно долго приоритет в государственной антикоррупционной политике отдавался совершенствованию правовой сферы, регулированию экономических отношений, жесткому наказанию виновных в совершении коррупционных деяний и т. п. Но опыт показал, что большинство законов и мер, направленных на борьбу с коррупцией, на практике не дали необходимых положительных результатов. Причины такого неудовлетворительного состояния дел во многом связаны с культурой, менталитетом, традициями в современном российском обществе, где антикоррупционное сознание и поведение не стало нормой и позитивным примером. Поэтому важной задачей на пути предотвращения и противодействия коррупции выступает системное противодействие коррупции со стороны прокуратуры. В связи с этим возрастает и ответственность органов прокуратуры и действующих прокуроров. В политических реалиях современной России борьба с коррупцией, особенно в институтах власти, может стать инструментом политической борьбы за властные ресурсы.

Значительная роль в борьбе с экстремизмом также отведена органам прокуратуры. Эта роль реализуется в ходе координационных мероприятий, таких как: проведение проверок религиозных и общественных организаций, средств массовой информации; разработка и реализация межведомственных планов в данном направлении; обсуждение на координационных совещаниях проблемных вопросов и выработка совместных решений. Важным направлением прокурорской деятельности является своевременный надзор за законностью производства предварительного расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Именно прокурор как координатор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении организаторов и участников экстремистской деятельности, а также профилактике таких проявлений.

Вместе с тем позиции прокуратуры в противодействии коррупции, экстремизму, терроризму и т. д. имеют ограничения, связанные с выделением в 2007 г. из органов прокуратуры следствия. В результате реформы, приведшей к созданию Следственного комитета РФ, прокурор оказался лишен большинства надзорных полномочий в отношении следствия. Основной целью, которая преследовалась при принятии Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О

прокуратуре Российской Федерации», было разделение следствия и надзора. Сегодня прокурор неоправданно оказался лишен права на возбуждение уголовного дела. Между тем ранее достаточно часто уголовные дела как раз в сфере проявления коррупционных действий, а также экстремистской и террористической деятельности возбуждались именно прокурорами по результатам общенадзорных проверок. После 2007 г. количество возбужденных дел сократилось втрое. При этом на прокурора ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» возложено осуществление уголовного преследования.

Заключение

Институт прокуратуры в современной России имеет особенности, связанные с историческими условиями ее институционализации, современными политическими реалиями. В этой ситуации прокуратура становится все менее политизированным органом государственной власти с особым статусом, не включенным ни в одну из трех классических ветвей власти. При этом сегодня органы прокуратуры находятся под контролем президента и его администрации. И потому возможности влияния прокуратуры на политические процессы определяются целями и задачами президентской власти и направлены в значительной степени на контроль за органами государственной власти местного самоуправления, а также противодействие политически чувствительным проблемам внутренней политики государства: коррупции, экстремизму, терроризму и т. д.

Вместе с тем институт прокуратуры сохраняет потенциальные возможности вернуться в политическое пространство в силу своих значимых властных полномочий.

Список литературы

1. *Бабушкин Р. В.* Феномен прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Вестн. Читин. гос. ун-та. 2009. № 3. С. 92–94.
2. *Байкин И. М.* Взаимоотношения прокуратуры и президентской власти в системе разделения властей России // Гос. власть и мест. самоуправление. 2009. № 10. С. 6–10.
3. *Байкин И. М.* Прокуратура как элемент системы сдержек и противовесов в структуре власти Российской Федерации // Современ. право. 2008. № 8. С. 35–37.
4. *Бессарабов В. Г.* Прокуратура России в системе государственного контроля. М. : Изд-во НИИ Прокуратуры, 1999. 262 с.
5. *Ванькаев А. Н.* Место и роль прокуратуры в системе разделения властей Российской Федерации // Рос. следователь. 2008. № 10. С. 32–34.
6. *Додонов В. Н., Крутских В. Е.* Прокуратура в России и за рубежом : сравнит. исследование / под ред. С. И. Герасимова. М. : Норма, 2001. 192 с.
7. *История прокуратуры России: историко-правовой анализ* / под ред. А. Г. Звягинцева. М. : Закон и право, 2010. 223 с.
8. *Карпов Н. Н.* Прокуратура – пятая власть?! // Закон и право. 2005. № 5. С. 8–12.
9. *Коробейников В. Б.* Особенности эволюции законодательства о прокуратуре в современной политической системе России // Правов. инициатива. 2015. № 3. С. 1–10.
10. *Кудашкин А. В., Козлов Т. Л.* Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы // Законность. 2010. № 7. С. 34–37.

11. *Кучинская Е. В.* История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Право. 2014. № 2 (16). С. 81–88.
12. *Росинский В. В.* Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации. М. : Альфа-М., 2010. 224 с.
13. *Савелов М. А.* Особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры и особая природа прокурорской власти // Бизнес в законе. Экон.-юрид. журн. 2014. № 4. С. 40–45.
14. *Сафонова Т. Ю.* Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
15. *Яковлева Т. Ю., Леонтьева С. А.* Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления // Законность. 2012. № 3. С. 3–6.

The Institution of Prosecution in the Political System of Modern Russia

L. V. Savinov, A. A. Sakharov

The Siberian Institute of Management, the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk

Abstract. The paper presents a view of the nature of the institution of prosecution and its place in the political system of modern Russia. Based on the analysis of the history of the Russian Prosecutor's office, the politically significant functions of the institution of prosecution have been proposed. It is noted that the Prosecutor's office in Russia has its own history and in modern context is a power institution incorporated into the political system. Thus, the authors aim to analyze politically the institutionalization of the Russian Prosecutor's office as a public authority having special status. According to the authors, the study of the role of the institution of prosecution in the political system of modern Russia involves three analytical approaches. Firstly, revealing the features of the Prosecutor's office development as an institution of power and its place in the political system. Secondly, determining political status and the role of the Prosecutor's office in modern political processes. And finally, determining capabilities and limitations of the Prosecutor's office in regulating political processes and public relations related to its place in all levels of power: prosecutor's supervision in state and municipal administration, compliance with the law, protection of human and civil rights and freedoms, fight against corruption, combating extremism and terrorism, protection of national security of Russia, etc.

Keywords: prosecutor's office, power, politics, political system, Russia.

For citation: Savinov L. V., Sakharov A. A. The Institution of Prosecution in the Political System of Modern Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2018, vol. 25, pp. 24-34. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.24> (in Russian)

References

1. Babushkin R.V. *Fenomen prokuratury v sisteme gosudarstvennoy vlasti Rossyskoy Federatsii* [The phenomenon of Prosecutor's office in the system of state power of the Russian Federation]. *Vestnik chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, N 3, pp. 92-94. (in Russian)
2. Baykin I.M. *Vzaimootnosheniya prokuratury i prezidentской vlasti v sisteme razdeleniya vlastey Rossii* [Relations between the Prosecutor's office and the presidential power in the system of separation of powers of Russia]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye*, 2009, N 10, pp. 6-10. (in Russian)

3. Baykin I.M. *Prokuratura kak element sistemy sderzhek i protivovesov v strukture vlasti Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's Office as an element of the system of checks and balances in the power structure of the Russian Federation]. *Sovremennoye pravo*, 2008, N 8, pp. 35-37. (in Russian)
4. Bessarabov V.G. *Prokuratura Rossii v sisteme gosudarstvennogo kontrolya* [Prosecutor's Office in the system of state control]. Moscow, NII Prokuratury Publ., 1999. 262 p. (in Russian)
5. Vankayev A.N. *Mesto i rol prokuratury v sisteme razdeleniya vlastey Rossiyskoy Federatsii* [The place and role of prosecutors in the system of separation of powers of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2008, N 10, pp. 32-34. (in Russian)
6. Dodonov V.N., Krutskikh V.Ye. *Prokuratura v Rossii i za rubezhom : Srvnit. issledovaniye* [Prosecutor's Office in Russia and abroad]. S.I. Gerasimova (red.). Moscow, Norma Publ., 2001, 192 p. (in Russian)
7. *Istoriya prokuratury Rossii. istoriko-pravovoy analiz* [History of the Russian Prosecutor's office. historical and legal analysis]. A.G. Zvyagintseva (red.). Moscow, *Zakon i pravo* Publ., 2010, 223 p. (in Russian)
8. Karpov N.N. *Prokuratura – pyataya vlast?!* [Prosecutor's office-the fifth power?!]. *Zakon i pravo*, 2005, N 5, pp. 8-12. (in Russian)
9. Korobeynikov V.B. *Osobennosti evolyutsii zakonodatelstva o prokurature v sovremennoy politicheskoj sisteme Rossii* [Features of the evolution of legislation on the Prosecutor's office in the modern political system of Russia]. *Pravovaya initsiativa*, 2015, N 3, pp. 1-10. (in Russian)
10. Kudashkin A.V., Kozlov T.L. *Realizatsiya prokuraturoy novykh polnomochy pri provedenii antikorrupsionnoy ekspertizy* [The Implementation of prosecutors new powers at carrying out of anticorruption examination]. *Zakonnost*, 2010, N 7, pp. 34-37. (in Russian)
11. Kuchinskaya Ye.V. *Istoriya vozniknoveniya, stanovleniya i razvitiya rossiyskoy prokuratury* [The history of the emergence, formation and development of the Russian Prosecutor's office]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya Pravo*, 2014, N 2 (16), pp. 81-88. (in Russian)
12. Rosinsky V.V. *Konstitutsionnoye osnovy pravozashchitnoy deyatel'nosti prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional bases of human rights activity of Prosecutor's office of the Russian Federation]. Moscow, Alfa-M. Publ., 2010, 224 p. (in Russian)
13. Savelov M.A. *Osoby konstitutsionno-pravovom status organov prokuratury i osobaya priroda prokuratorskoy vlasti* [The Special constitutional and legal status of the Prosecutor's office and the special nature of the Prosecutor's power]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal*, 2014, N 4, pp. 40-45. (in Russian)
14. Safonova T.Yu. *Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti prokuratury Rossii kak gosudarstvennogo organa s osobym pravovym status* [Constitutional and legal regulation of the Russian Prosecutor's office as a state body with a special legal status]: *Avtoref. dis. na soisk. uch. step. kand. yurid. Nauk*. Moscow, 2011, 24 p. (in Russian)
15. Yakovleva T.Yu., Leontyeva S.A. *Vzaimodeystviye prokuratury s organami gosudarstvennoy vlasti subyektov federatsii i organami mestnogo samoupravleniya* [Interaction of Prosecutor's office with public authorities of subjects of the Federation and bodies of local self-government]. *Zakonnost*, 2012, N 3, pp. 3-6. (in Russian)

Савинов Леонид Вячеславович
доктор политических наук, доцент,
декан, факультет государственного и
муниципального управления
Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при

Savinov Leonid Viacheslavovich
Doctor of Sciences (Politology), Associate
Professor, Dean, Faculty of Public
Administrations
Siberian Institute of Management, the Branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

*Президенте РФ
Российская Федерация, 630112,
г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
тел.: 8(383)3731309
e-mail: savinov@siu.ranepa.ru*

*6, Nizhegorodskaja st., Novosibirsk, 630112,
Russian Federation, tel.: 8(383)3731309
e-mail: savinov@siu.ranepa.ru*

Сахаров Андрей Анатольевич
*старший советник юстиции,
заместитель директора
Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ
Российская Федерация, 630112,
г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
тел.: 8(383)3731462
e-mail: saharov@siu.ranepa.ru*

Sakharov Andrei Anatolyevich
*Senior Counselor of Justice, Deputy Director
Siberian Institute of Management – Branch
of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
6, Nizhegorodskaja st., Novosibirsk, 630112,
Russian Federation
tel.: 8(383)3731462
e-mail: saharov@siu.ranepa.ru*

Дата поступления: 21.06.2018
Received: June, 21, 2018